

Гоцзы взглянула на уходящего Цзян Сила и, чуть не плача от беспокойства, произнесла:

— Госпожа, что нам делать? Я... Я пойду к жениху, пусть он придёт с предложением руки и сердца. Хозяин всегда был к вам добр, и если вы попросите его, он наверняка согласится.

Она боялась, что жених откажется.

Цзян Жосюэ покачала головой и с обидой сказала:

— Он сказал, что не хочет, чтобы люди думали, будто он жаждет богатства семьи Цзян, и хочет подождать, пока сдаст экзамены, прежде чем сделать предложение. Он больше всего боится сплетен и точно не согласится.

— Госпожа.

Гоцзы всё больше убеждалась, что этот человек, как говорил Цзян Сила, не был достойным кандидатом. К тому же её беспокоило, что управляющий может раскрыть Шэнь Су, и она всё больше злилась на жениха за его нерешительность.

— Теперь, когда на вас легло клеймо тайной связи, как можно думать о таком? Всё равно это должно было случиться рано или поздно. Как жених может позволить вам терпеть эти сплетни, ожидая, пока он сдаст экзамены? К тому же я слышала, что он уже несколько лет подряд пытается их сдать, а до сих пор даже не стал учёным. Сколько ещё ждать?

Хлоп!

Цзян Жосюэ резко ударила её, её прекрасные глаза широко раскрылись:

— Как ты, служанка, смеешь осуждать жениха? Убирайся!

Гоцзы покраснела от обиды и, под взглядом Цзян Жосюэ, убежала. Добежав до заднего двора, она вышла через заднюю дверь и побежала к Шэнь Су, вытирая слёзы. Она спешила предупредить его. Когда она почти добежала до дома Шэнь Су, её внезапно схватили, прикрыли рот и затащили в переулок.

Бай Ломэй прошептал ей на ухо:

— Это я, Бай Ломэй.

Гоцзы перестала сопротивляться, и её испуганное сердце постепенно успокоилось.

Бай Ломэй провёл её в заброшенный двор, где дороги расходились, и отпустил её. Он увидел, что на её лице красовался след от пощёчины, а слёзы размазались по щекам, делая её вид жалким.

— Что с тобой? Почему ты пришла сейчас? Если бы я не следил за тобой, тебя бы уже схватили! Семья Цзян послала людей следить за домом Динъаня. Ты не слышала новостей?

Гоцзы уставилась на Бай Ломэя с подозрением:

— Я ищу господина Шэнь. Ты тоже не хороший человек, я не буду с тобой разговаривать.

— Нельзя, — Бай Ломэй оглянулся на дом, убедившись, что там всё спокойно, и понизил голос.
— Ты, девчонка, влюбилась в Динъаня, да?

Лицо Гоцзы покраснело.

Бай Ломэй тут же прищурился и начал врать:

— Динъань не обратит на тебя внимания. Он уже обручён с важной персоной из столицы. В будущем он отправится в столицу, и если ты пойдёшь за ним, госпожа Шэнь из столицы будет недовольна. Её отец — высокопоставленный чиновник, и он устроит Динъаню проблемы. Чем ты сможешь это компенсировать?

Гоцзы не поверила:

— Ты врешь... Господин сказал, что не любит девушек... Я подумала, если господин не любит девушек, это значит, что у него не будет детей, а это неприемлемо. Я не хочу ничего от господина... Я хочу помочь ему родить ребёнка...

Бай Ломэю захотелось прибегнуть к насилию и ударить девушку, которая хотела родить ребёнка Динъаню.

Гоцзы задумалась, а затем, недоверчиво, посмотрела на Бай Ломэя:

— Если господин любит тебя, ты должен хорошо к нему относиться. Нельзя... нельзя флиртовать с другими и соглашаться жениться на госпоже... Если ты так поступишь, я расскажу господину.

Бай Ломэй подумал, что у Гоцзы, возможно, не всё в порядке с головой, и осторожно спросил:

— Динъань сказал тебе, что не любит девушек, и ты ничего не заподозрила?

Гоцзы разозлилась:

— Как ты смеешь так думать о господине! Ты хочешь обидеть его? Я не позволю, я расскажу господину!

Бай Ломэй схватил её и прошептал:

— Я не презираю Динъаня, я говорю о тебе! Динъань не любит девушек, ты...

— Что в этом такого? У господина свои причины, — Гоцзы сказала с полной уверенностью. — Такой красивый человек, как господин, не может быть похож на обычных людей. В этом его особенность.

Бай Ломэй: «...» Девушка, ты уверена, что не сошла с ума?

Крик Гоцзы о том, что она расскажет господину, разбудил Шэнь Су. Когда он вышел, готовый к действию, то увидел Бай Ломэя с каменным лицом и Гоцзы, которая смотрела на него с подозрением.

Шэнь Су с недоумением спросил:

— Как ты здесь оказалась, Гоцзы?

Гоцзы покраснела, её агрессивный вид мгновенно сменился на мягкий, как будто она переключила маску, и она с улыбкой ответила:

— Господин, я услышала, что хозяин подозревает вас в распространении слухов и приказал управляющему следить за вами. Я не могла не волноваться, поэтому пришла проведать вас. Кроме того, хозяин хочет распустить слухи, что человек, с которым госпожа вступила в тайную связь, — это господин Бай, и заставить его жениться на госпоже...

Шэнь Су взглянул на Бай Ломэя, и тот, поняв намёк, спросил Гоцзы:

— Ты пришла с этим сообщением, но не может ли оно быть ложным? Ты служишь Цзян Жосюэ много лет, как ты могла так легко предать её?

Гоцзы с надеждой в голосе ответила:

— Мне не нравится жених, он нехороший человек. Он соблазнил госпожу, выманил у неё деньги и не хочет жениться на ней... Я хочу, чтобы господин помог госпоже. Сейчас ходят слухи, и хотя госпожа выглядит плохо, хозяин и господин смогут найти жениха, и это будет лучше, чем сейчас...

Шэнь Су спросил:

— Цзян Сила подставил Бай Ломэя, как ты думаешь, почему я должен помогать Цзян Жосюэ?

Гоцзы улыбнулась и с уверенностью сказала:

— Господин выглядит как хороший человек!

Отправив Гоцзы, Шэнь Су, чтобы избежать встречи с семьёй Цзян, воспользовался суматохой в городе и вернулся в деревню Бай. Что касается слов Гоцзы, Шэнь Су и Бай Ломэй решили пока поверить им, но продолжили быть настороже. Поэтому, как только Шэнь Су ушёл, Бай Ломэй сменил место укрытия.

Шэнь Су вернулся в деревню Бай к полудню.

Ли Чуньхуа, увидев его, сразу же спросила о слухах, которые распространялись в деревне:

— Суэр, в деревне все говорят, что Ломэй уехал по делам и был убит разбойниками. Это правда?

Затем она с негодованием добавила:

— Это настоящая удача для семьи третьей тётушки Ван. У Ломэя нет родственников, кроме порвавшей с ним семьи третьей тётушки Ван. Теперь, когда его нет, всё их имущество достанется им.

— Чёрный Тофу в порядке, — Шэнь Су уже знал, что семья третьей тётушки Ван узнала о слухах в городе, но то, что они распространились по всей деревне, стало для него неожиданностью.

Ли Чуньхуа, опасаясь, что Шэнь Су расстроен из-за исчезновения Бай Ломэя, открыла рот, но не стала продолжать расспросы. Однако, вспомнив самодовольное лицо третьей тётушки Ван, которая утверждала, что они просто временно остановились, она не смогла удержаться:

— Перед тем как уехать, Ломэй не оставил тебе свои вещи на хранение? Деньги и всё такое, он ведь не мог всё взять с собой, это слишком тяжело и небезопасно. Если он всё взял с собой, то просто подарил разбойникам... Суэр, подумай хорошенько, Ломэй действительно ничего тебе

не поручил?

Шэнь Су взглянул на Ли Чуньхуа:

— Мама...

После очередного отказа Ли Чуньхуа расстроилась:

— Я слушаю тебя, не беру деньги Ломэя, пока он жив, но теперь, когда он умер, разве нельзя взять что-то? Ведь раньше, когда он был маленьким, он много ел у нас. Кроме того, если мы не возьмём, это достанется семье третьей тётушки Ван. Я думаю, Ломэй не хотел бы, чтобы они получили его имущество, даже после смерти он не смог бы спокойно лежать в земле.

— Мама, вчера Чёрный Тофу прислал сообщение, что с ним всё в порядке. На разбойников наткнулись не они, — Шэнь Су полуправдиво объяснил.

Услышав это, Ли Чуньхуа разочарованно пробормотала:

— Как же так, почему он не погиб?

Шэнь Су не ожидал, что Ли Чуньхуа изменится, и прямо сказал:

— Мама, я слышал, что семья третьей тётушки Ван захватила дом Чёрного Тофу, чтобы использовать его для свадьбы Янцзы?

— Именно так!

Ли Чуньхуа, говоря об этом, чувствовала, будто у неё украли её собственное имущество.

— Вчера твой дядя Бай Сань с людьми взломал замок на двери Ломэя, сказав, что не смог найти ключ, и что они подождут, пока Ломэй вернётся. Эх, в деревне уже давно ходят слухи, что Ломэй был убит разбойниками, и они думают, что он не вернётся...

Сказав это, Ли Чуньхуа снова обрадовалась:

— Ты говоришь, что Ломэй жив? Ха, тогда будет весело посмотреть, как долго они смогут радоваться.

Шэнь Су был раздражён тем, что Ли Чуньхуа в доме показывала своё истинное лицо, а на людях старалась выглядеть как госпожа. Он просто позволил ей продолжать:

— Мама, перед тем как уехать, Ломэй поручил мне всё своё имущество и попросил присмотреть за ним. Человек ещё жив, а дом уже захватили...

<http://bllate.org/book/16447/1491381>